

Если честно, разговор с отцом на эту тему мне никогда не приходил в голову.

Я прекрасно понимаю, что это плохая концепция, согласно которой слуга и хозяин любят друг друга. Ожидается, что это не будет хорошо выглядеть в глазах окружающих и родителей господина.

Благодаря этому вчера я почти не могла уснуть.

Когда я скажу это отцу? В какое время? Постепенно или сразу? Ах, но история моего отца стала хорошей точкой поддержки. Сейчас? Это время наступит сейчас?

- Отец.

- Эшли...

Эшли, который казался упрямым, прервал меня, держа меня за край платья и смело заговорив. Уже! Так быстро!

- Можно мне еще немного времени?

Эшли выглядит так, будто вокруг ничего существенного не происходит. Нет уж, ты не можешь начать так легко! Это правда, что мой отец - мягкая личность, который, как и я, тоже очень полюбил Эшли! Но! Знаешь ли ты, как сложно сказать это? Мне бы не хотелось думать как он будет против, когда узнает!

Папа тем не менее кивает с улыбкой:

- Если ты не хочешь, чтобы этот ребенок слышал тебя, пойдем в другое место и поговорим.

- Да! - кивает Эшли.

Разве я не могу быть свидетелем этого разговора? Он напрямую касается меня! Отец, ты знаешь, что хочет сказать Эшли? Я хлопаю ресницами в полнейшей растерянности.

- Да, я был бы признателен, если бы вы могли это сделать.

- Почему! Почему я не могу присутствовать?

Когда я прижалась к Эшли, меня поразили спокойный вид моего отца. Неужели между отцом и Эшли тоже есть какая-то история?

Но я даже не подозревала об этом! В чем заключается недоразумение, отец?

- Нет проблем.

- Что такое ... - растерянно шепчу.

Есть кто-нибудь, кто объяснит мне, все ли в порядке? Я задавалась вопросом, остановится ли мое сердце, когда Эшли меня поцеловал в лоб, прежде чем я начала спорить. Что бы ты сделал, если бы отец увидел это?!

Но Эшли выглядит абсолютно невозмутимо. Похоже, это было после подтверждения того, что мой отец должным образом отвернулся. Но даже в этом случае это слишком коварно!

Хочу высказать одну из жалоб, но я еще не знакома с этим видом смущения от произошедшего, поэтому даже не могу говорить сейчас.

Я мог только молча смотреть на выходящего из комнаты Эшли, который озорно смеется.

В заключение мой отец, похоже, уже собирается признать наши отношения.

Я подумала, можно ли мне пойти и поискать, где эти двое обсуждают все это, и заметила, что из рабочего кабинета отца доносятся голоса. Ну, я хотела подслушать, но когда я попыталась незаметно подкрасться и прижаться ухом к двери, она открылась.

Холодные глаза Эшли, смотрящей на меня, когда я держалась за правую щеку, которую ударила распахнутая дверь. Вышедший отец улыбнулся, покачал головой и посмотрел на меня сверху вниз.

Не знаю, откуда взялась эта горькая улыбка, но отец даже не стал меня спрашивать.

Лишь сделал еще более горькую улыбку

- Давайте просто примем ваши чувства.

Он погладил мою голову, когда говорил это.

Эшли просто кивает и ничего не объясняет, а папа молча гладит меня по голове. Что... это уже?

- Это ... это! Папа это ... я и Эшли ...

- Кажется, он уже узнал о наших отношениях.

Слова Эшли, которых я ждала столь долго, оборвали нить напряжения.

Седрик Олдингтон, сын старого Олдингтона, немного жаден. Уже давно было ясно, что он не особо разбирается в званиях и регалиях.

Вот почему он сделал мне предложение, которое обычно было бы невозможно в течение нескольких лет, но ему было плевать. Когда я остался в одиночестве после гибели родных и должен был работать, чтобы прокормить себя, отец, как и ожидалось, узнал про эту историю.

- Вы бы хотели стать моим сыном?

Вроде бы в каком-то смысле это нормально, но наша ситуация немного другая.

Похоже, моя мать очень любила отца. А Олдингтон любил ее. Примерно через год после того, как особняк перешел в их владение, меня спросили, хочу ли я быть усыновлен. Думаю, я ему тоже понравился.

Мне сказали, что это моя свобода выбора.

Если ты собираешься усыновить меня, можешь передать мне всю собственность семьи Олдингтон.

Кажется, он нашел себе хорошую жену и та задумалась о своем счастье, как женщина.

Но я не могу этого принять.

Уже когда мне это предложили, мое тело и душа были посвящены Сесиль Олдингтон, дочери графини. Если я стану ей братом, я потеряю возможность любить ее, как женщину.

Хотя они говорят, что это моя свобода выбора, мой отец давно мной интересуется. В большинстве писем он рассказывает мне истории о жене и молодой дочери. А теперь меня спрашивали, не хочу ли я стать их сыном.

Да уж. Я хочу быть сыном, но есть некоторые обстоятельства.

- Да, я хочу, чтобы у тебя была фамилия Олдингтон.

Я чувствую себя виноватым за своего отца, который лучезарно улыбнулся. Это может быть связано с тем, что я постоянно вспоминаю улыбку Сесиль. Это очень заметно, когда видишь собственными глазами.

- Но есть кое-что, чего я хочу больше, чем нынешняя собственность моего отца.

- Если ты хочешь увеличить свою территорию, ты должен следить за ней, аккуратно занимая, а потом, с ресурсами, начать расширять.

Дом.... Территории... :Если честно, меня не очень интересует это.

Однако, отец, я хочу чего-то более важного, чем ваша жизнь, если я потеряю свою территорию. Сложно сказать. Я не могу не сказать этого.

- Нет. Я хочу, чтобы у меня было самое лучшее сокровище, которое есть у моего отца.

- Ну, почему бы и нет. Что ты хочешь?

Ой, похоже, он действительно не понимает. Не смотрите на это собственными глазами. У меня болит в груди.

- Я не был бы недоволен, если бы у меня было то, что мне нужно, чтобы жить с вашей дочерью...

- Да.

Я мог видеть его сияющую улыбку и знал, что он не сможет угадать, к чему я веду. Это было хорошо.

У меня не хватает смелости сказать так открыто такие слова тому, кто ничего не понимает.

- Ну, ты будешь моим сыном...

- Да.

В этом смысле я был бы признателен, если бы вы могли сделать меня своим сыном.

- Этот ребенок всегда был трудным ребенком...

- Я не буду отрицать.

Я эгоистичен, на самом деле я поражен и слаб, и моя точка зрения почти никогда не совпадают с точкой зрения других. Тем не менее, я думаю, в этом и есть очарование Сесиль.

- Но это восхитительно. Моя дочь и сын Жизель...

- Да.

Уверен, он счастлив этому, хотя и немного грустит. Я хорошо знаю его с мистером и миссис Олдингтон.

- Она похожа на мою жену... она немного неаккуратна. Это то, что она называет "очарованием".

Немного ...?

Думаю, его жена была солидным человеком. Но насчет моего отца и матери ... Я не думаю, что я сильно отличаюсь от них.

- Напротив, ты мог быть похож на меня, когда жил здесь. Мне очень жаль, если тебя тошнило от этого.

- Нет. Это была большая честь.

Барон Олдингтон, который никогда не знает, что с возрастом склонен к упадку, известен своей красотой. Я рад, если Сесиль будет похожа на него и надолго сохранит свою красоту. Кстати, об отце девушка отзывается, как об идеале, поэтому было бы удобно, если бы она походила на него и в этом отношении.

- Я думаю, что ты похож на меня, поэтому не бойся, если ты собираешься сделать то же самое, что однажды сделал я.

Мистер и миссис Олдингтон, родители Сесиль, оказались вместе в результате головокружительного романа .

Кажется, это известная история для барышень, которые любят такие слухи. Я слышал только слухи об этих слухах. Я не знаю подробностей (я мог узнать, ведь очень хотел узнать, но, к сожалению, мне не удалось собрать достаточно информации об этом), но похоже, что это было похоже на похищение.

- Для меня меньшим бременем было похитить ее у злых родственников, чем действовать открыто.

Означает ли это, что муж похитил жену?

- Конечно, я не прощу тебе, если она заплачет.

- Это довольно очевидно, не так ли...?

- О, на самом деле я не хотел, чтобы ее похищали. Мне было страшно, когда у меня родилась дочь. А еще было очень интересно, не похитит ли ее когда-нибудь такой же дурак, как я.

Его жена была слабой. У нее было тело, не способное родить двух или трех детей. Так что Сесиль неизбежно с момента своего рождения стала единственной дочерью этой пары. Теперь, когда его жена скончалась, Сесиль должен был защищать отца. И он делал все возможное.

- И я не говорю, что не люблю тебя. Ты словно мой сын, которого я видел в тебе с детства.

У меня такое же чувство по этому поводу. У меня было два отца и две матери.

- У нас будут милый внук благодаря вам.

Шаги, которые звучали в коридоре, приближались к двери. И остановились.

Сесиль, ты стала женщиной, которая подслушивает, даже если не должна это делать? Прискорбно.

Мой отец горько улыбнулся.

- Похоже, она тебя ждет. В конце концов, моему ребенку не нужно расстраиваться из-за того, что я буду против. Кажется, я готов умереть за нее и тебя, чтобы вы были счастливы.

Когда я открыл дверь, она стукнула ее правую щеку, которой Сесиль пыталась прижаться.